

Глава дома Линь все еще питал некоторые чувства к матери Ло, и, несмотря на долгие годы холодности, в глубине души он все же испытывал жалость. Кто способен остаться равнодушным к красоте и не проявить хоть каплю снисходительности?

Но только не госпожа Лю.

— Господин! Не дайте этой матери и дочери себя одурачить! Если бы тогда сестрица Ло не настояла на том, чтобы оставить этот плод раздора, разве возникли бы сегодня такие неприятности? Эта девчонка посмела втайне от вас практиковать, того и гляди, в будущем на голову вам залезет!

Едкий голос пронзил жалость главы дома Линь. Он отдернул руку, которой собирался помочь девушке подняться, и резко взмахнул рукавом:

— Жена права. Негодница! Раз ты тайно практиковала, то все, что ты украла у моего дома, я заберу обратно!

Вновь нахлынуло знакомое давление. Сердце Ло Тинсуй похолодело, а слова, которые она хотела произнести, застряли в горле вместе с подступившей кровью.

Она почувствовала, как бессилие вновь заполняет ее меридианы, пока тело не стало тяжелым, словно свинец, а в нем не осталось ни капли духовной энергии.

Мать Ло в отчаянии прижимала к себе дочь, заливаясь слезами. Теперь, когда просить главу дома Линь было бесполезно, она в который раз возненавидела собственную слабость, и ее плач звучал надрывно и мучительно.

Главе дома Линь это надоело. Он даже не стал доедать ужин и, бросив короткое распоряжение: Разбейся сама, — покинул зал.

Госпожа Лю зловеще усмехнулась и приказала слугам растащить мать и дочь.

Мать Ло кричала и отчаянно пыталась удержать Ло Тинсуй, но против четырех или пяти человек устоять было невозможно.

— А-Суй!

— Вымойте ее как следует и приведите ко мне во внутренний двор! — бросила госпожа Лю и, виляя бедрами, удалилась.

Что касается Ло Тинсуй, то она не выдержала и потеряла сознание по пути к купальне, куда ее волокли слуги.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что одета в розовое платье и лежит на мягкой кровати в комнате, убранной в нежно-розовых тонах.

Ло Тинсуй попыталась приподняться, но тело было истощено до предела. Ее состояние сейчас было хуже, чем у простой смертной, не говоря уже о тяжелых травмах.

Бессилие и отчаяние жгли глаза. Десять с лишним лет упорного труда — и вот этот человек в один миг все перечеркнул.

Большая часть меридианов была разрушена. Чтобы снова начать путь совершенствования, вряд ли ей так же повезет за несколько лет достичь стадии построения фундамента.

Тук. Ее сжатый кулак бессильно опустился на одеяло, оставив лишь небольшую вмятину, а в запястьях отозвалась резкая боль.

От этого движения украшения на одежде зазвенели.

Ло Тинсуй нахмурилась. Ее наряд подозрительно напоминал одеяния женщин, торгующих собой.

Словно в подтверждение ее догадок, за дверью раздался женский смешок, и слышались шаги.

— Господин! Поверьте мне, наша сегодняшняя девица — настоящая красавица, каких поискать! Она еще ни разу не принимала гостей, так что будьте с ней поаккуратнее!

Мир перед глазами Ло Тинсуй померк. Она сразу поняла, в каком положении оказалась.

Преодолевая боль, она с трудом поднялась и собралась искать место, где спрятаться, но дверь распахнулась, и она встретилась взглядом с вошедшими.

Похоже, хозяйка заведения не ожидала, что та так быстро очнется, и на мгновение смутилась, но тут же затараторила:

— Знаю, вы любите нрав покруче, так эта девица — самая строптивая! Наслаждайтесь!

Все это время сводня заискивала перед мужчиной, но тот даже не удостоил ее взглядом.

Ло Тинсуй была в панике. Одежда на ней была сменена, кольцо-хранилище пропало — у нее не осталось ничего для самозащиты.

Мужчина пожирал ее глазами. Четырнадцатилетняя девушка была свежа и прекрасна, а многолетняя практика с духовным корнем света сделала ее чистой, словно лунный свет, упавший в мир смертных.

Он сглотнул слюну, бросил сводне золотой духовный камень и выставил ее вон.

Взмахом руки он закрыл дверь, и его лицо исказилось в предвкушении:

— Красавица, ждалась?

Ло Тинсуй охватил ужас. Даже пытаясь сохранить спокойствие, она понимала, что без капли энергии и с тяжелыми ранами ей не справиться.

Мужчина нетерпеливо бросился к ней. Ло Тинсуй, стиснув зубы, увернулась за стол, но от слабости руки дрожали, и она едва держалась на ногах.

Мужчина все видел, и в его глазах разгорался азарт. Он потирал руки, что вызывало у Ло Тинсуй приступ тошноты.

— Не бойся, красавица. Ты не знаешь, кто я? Я из секты Верхней Четверки. Пойдешь со мной, будешь ублажать меня — я выкуплю тебя, и будем жить как муж и жена!

Его слова и выражение лица не вызвали у Ло Тинсуй интереса к будущему — она лишь хотела убить его.

Возможно, он принимал ее страх за игру, поэтому не спешил хватать ее, а начал кружить вокруг стола.

Но терпение его иссякло. Одним ударом он опрокинул стол.

В следующую секунду Ло Тинсуй почувствовала, что словно скована невидимыми путами — она не могла пошевелиться.

Ее охватило отчаяние. Десять лет она балансировала на грани жизни и смерти, терпела унижения и побои, дважды лишалась базы совершенствования, а теперь должна умереть такой позорной смертью?

Лучше уж умереть, чем быть оскверненной. В любом случае, жизнь ее превратилась в ад.

Попав в такое место, без способностей, с разрушенными меридианами — она уже ничем не отличалась от калеки.

Едва эта мысль промелькнула в голове, как мощная волна энергии разнесла дверь в щепки. Мужчину отбросило на кровать, полог разорвался, и он захлебнулся кровью.

Ло Тинсуй в изумлении подняла взгляд. Она увидела длинный меч, а затем — белые одежды с золотым узором и пояс, инкрустированный драгоценными камнями.

Пришедший был мужчиной. Судя по его виду и ауре, таких людей в этом захолустье быть не могло.

Мощная духовная энергия подхватила Ло Тинсуй. Мужчина бесстрастно окинул ее взглядом. В его темно-карих глазах вспыхнул золотой свет, и Ло Тинсуй показалось, что он видит ее насквозь.

На мгновение ей даже почудилось удивление на его лице.

Сбитый с ног мужчина с трудом поднялся:

— Мерзавец! Ты хоть знаешь, кто я?! Посмел тронуть меня — секта Разбитого Слона тебя не пощадит!

Мужчина презрительно взглянул на него. Тот, понимая, что в обычном обличье не выжить, принял свой истинный вид.

Ло Тинсуй узнала его — это был четырнадцатый старейшина секты Разбитого Слона, известный своей страстью к азартным играм и женщинам. Сам же незнакомец практиковал путь Бесчувствия и презирал подобных людей.

— Старейшина Цзинчжоу, ты ведь узнал меня? Мы оба старейшины сект Верхней Четверки, а ты врываешься и портишь мне дело! Если не объяснишься, боюсь, ты не выйдешь отсюда... Э-э-э?!

Его слова и наглое выражение лица были прерваны ударом меча.

Глаза застыли в удивлении, а из макушки вылетел фиолетовый световой шар и тут же исчез.

Сводня, дрожа от страха, не смела приблизиться. Цзинчжоу достал из своего кольца десять золотых духовных камней и бросил на стол.

— Я забираю ее.

Голос его был холодным. Никто не посмел преградить ему путь, да он и не спрашивал мнения

Ло Тинсуй.

Вспомнив о матери, Ло Тинсуй стиснула зубы и взмолилась:

— Бессмертный господин, моя мать все еще в логове волков. Позвольте ли мне вернуться, чтобы навестить ее?

Цзинчжоу взглянул на нее, и Ло Тинсуй ощутила давление, подобное тяжести гор. Ее внутренности сжались, кровь забурлила, и, не выдержав, она выплюнула полный рот крови и упала без чувств.

Цзинчжоу убрал давление, достал из кольца пилюлю, разжал девушке челюсть, заставил проглотить ее, а затем поместил бесчувственное тело Ло Тинсуй в свое кольцо-хранилище и исчез.

С культивацией средней стадии построения фундамента Цзинчжоу добрался от городка Циншань до секты Цанлань в Северном городе за считанные мгновения.

Ло Тинсуй, все еще без сознания, лежала на коврике, хмурясь во сне.

Принятая ею пилюля крови сейчас восстанавливала меридианы. Для Ло Тинсуй это было мучительно, словно ее терзали демоны. Она свернулась калачиком, окутанная золотым и темно-красным светом.

Цзинчжоу не стал смотреть. Направив поток энергии для ускорения процесса восстановления, он ушел.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ло Тинсуй в ужасе вскочила, проснувшись от кошмара, в котором она видела гибель матери и свою собственную смерть.

Тяжело дыша, она огляделась. Обстановка была незнакомой, но повсюду стояла деревянная мебель, а комната была куда изящнее той, что была в публичном доме.

Она медленно села и с изумлением обнаружила, что ее тело изменилось: меридианы были восстановлены, а база совершенствования — достигнута вновь. Однако тело покрывал слой грязи, запах от которого был невыносим.

Едва она успела удивиться, как раздался мужской голос:

— Иди на восток, через сто шагов найдешь источник духовной воды. Там сможешь омыться и завершить исцеление. Одежду ученика я прислал. Приведешь себя в порядок — приходи на пик Цинсун, чтобы поклониться мне.

Голос стих. Ло Тинсуй догадалась, что это был тот самый человек в белом.

Едва он закончил, за дверью раздался голос женщины:

— Одежда у порога. Пик Цинсун в пяти ли на восток. Второй старейшина велел тебе переодеться и явиться к нему.

Женщина ушла, не дожидаясь ответа. Ло Тинсуй, хоть и была озадачена, последовала указаниям.

Вода в источнике была теплой и приятной, заживляя мелкие ранки на коже. Благодаря пилюле, после купания она почувствовала себя совершенно обновленной.

Переодевшись, она направилась на восток и вскоре увидела величественный дворец.

К нему вели сотни ступеней. Ло Тинсуй, решительно настроенная, шаг за шагом поднималась вверх, пока не оказалась перед входом.

Двери отворились сами собой. Внутри, на высоком троне, сидел тот самый человек в белом.

Ло Тинсуй подошла и поклонилась:

— Приветствую Бессмертного господина.

Цзинчжоу открыл глаза, посмотрел на стоящую внизу девушку и остался доволен. Он не стал ходить вокруг да около:

— Хочешь стать моей ученицей?

<http://bllate.org/book/19690/1936749>